

transport. All literary events of Gulyai Pole take place on the Donbass railway. Various art schools, styles and trends coexisted on a rich literary palette. The radical proletarian cultural enlightenment, whose theorists advocated the creation of a "purely proletarian culture" by "laboratory means" (Ellan-Blakitny, Ignat Mikhailichenko, Mikola Khvylevoy), considered the transport of the future. It was, of course, a railway with elements of futurism – high-speed steam locomotives, airplanes. The second direction of literature of this period is considered Ukrainian neoclassicism – an orientation towards the creation of high harmonious art based on the development of classical samples of world literature. It considers transport on a global scale in all its aspects. The rigid framework of the style of socialist realism prevailing in the Soviet period was used by Ukrainian writers to create literature that is still relevant today. These are the works of Pavel Tychina, Maxim Rylsky, Vladimir Sosyura, Alexander Dovzhenko, Alexander Gonchar and others. They beautifully sang modern forms of transport in their literary works, the beauty of their use. For the first time after N. Gogol, attention was paid to the condition of the roads. The famous expression of the writer about fools and roads has found a new interpretation – the roads of the future do not consider the presence of fools on the roads.

In our time, with a certain liberalization of social and political life in Ukraine, a powerful artistic movement has arisen, in which transport has received a new reflection. Literary heroes use air transport and get into different plots. Artistic works of this period have a certain literary level. It is distinguished by the originality of the form of reflection of the role of transport for literary heroes and does not contradict the basic moral and ethical principles of society. These principles are practically lost in our time – transport is considered as an element of a criminal incident, terrorism or sabotage. The romanticism of human relations in transport is pushed into the background of the literary works of our time and is attractive at the level of sex-pornographic episodes in the compartment of carriages.

УДК 821.161.3.091

Е. В. ЕРМОЛЕНКО, А. Ю. КУЛАЖЕНКО

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

ОБРАЗ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКА В БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Железная дорога сыграла исключительно важную роль в экономическом, социальном и культурном развитии территории Республики Беларусь в конце XIX – начале XX века и открыла перед ее народом новые горизонты и возможности. Строительство и эксплуатация железнодорожных ли-

ний принесли новые знания и профессии, новые технологии и, прежде всего, смену мировоззрения. С развитием железной дороги, внедрением революционных технических средств начала формироваться вера в постоянный прогресс человечества, идущего к все более высокому, совершенному состоянию. Человек стал осмысливаться как существо прогрессивное и все более совершенствующееся. В мировоззрении личность перешла от суеверий к науке. Появилась уверенность в силе глубоких научных знаний, убежденность, что с помощью техники человек всё в большей степени овладевает миром. Таким прогрессивным человеком предстал в белорусской литературе конца XIX – начала XX века представитель железнодорожной профессии.

Белорусская художественная литература дает достаточный материал для анализа личности железнодорожника, его склада ума, стиля поведения, характерных особенностей жизни. Белорусские писатели Я. Лучина, В. Голубок, М. Лыньков посвятили немало стихотворных и прозаических произведений описанию различных представителей трудовых профессий, так или иначе связанных с железнодорожным транспортом и обеспечивающих эффективную работу железнодорожной инфраструктуры. Писатели характеризуют отличительные особенности специалистов данной отрасли, связанные с обеспечением безопасности многих людей и сохранением большого количества грузов. У представителей железнодорожной профессии художники слова отмечают профессионализм, знание и увлеченность родом выбранной деятельности, а также личные качества, такие как осторожность, ответственность и аккуратность. Авторы показывают «новых людей», которых отличают устойчивые моральные принципы, прогрессивные взгляды, тяга к науке и культуре.

Одним из первых писателей, осмысливших роль железной дороги и её представителей в жизни белорусского общества является Я. Лучина (1851–1897). Я. Лучина некоторое время работал начальником главных железнодорожных мастерских в Тифлисе, а после в техническом бюро Либаво-Роменской железной дороги. Поэтому его интересует развитие родного края, связанное с техническим прогрессом. В поэме «Охотничьи акварели с Полесья» (1898) автор изображает дискуссию просвещенного железнодорожника с крестьянином, малообразованным жителем Полесья, который выступает против строительства железной дороги. Крестьянина беспокоят вырубка лесов и появление новых людей, новых порядков, которые внесут беспокойство и разлад в устоявшийся жизненный уклад. Его собеседник, образованный инженер, напротив, описывает блага цивилизации, которое предполагает развитие сети железных дорог:

Спрацацца з Грышкам цяжка, лоб яго закуты.

На дыспуты, на спосаб новы і нячуты.

Ляпей уважма, скідку робячы прытым,

Ці ёсць хоць частка праўды ў поглядзе старым?
Ідзе да люду поступ, хай ідуць і людзі,
Гудок фабрычны кліча, паравозы будзяць,
Свет белы абягае тэлеграф ганцом,
Развеяў цемру Томас Эдысан святлом.
Што ўбачым, цяжка праракаць, як ад навукі
Дужэць, спрытнець у чалавека будуць рукі! [1].

Белорусский писатель В. Голубок (1882–1937) родился в семье рабочего-железнодорожника, работал слесарем в Минском депо. В сферу интересов В. Голубка входит осмысление судьбы работника железной дороги начала XX века. Образ ответственного, профессионального железнодорожника, увлеченного своим делом, описан в рассказе В. Голубка «Стрелочник» (1929). В произведении автор ставит героя перед проблемой морального выбора. Во время революционных событий 1905 года в Российской империи главный герой – добросовестный, дисциплинированный специалист вынужден решать вопрос о жизни или смерти людей, которые зависят от его решения. Стрелочник Макар должен пропустить или пустить под откос эшелон с солдатами, едущими для подавления восстания рабочих. Автор изображает мучительные терзания, моральную дилемму, возникшую в сознании героя, который всей душой поддерживает борьбу рабочих и в то же время не может пойти на нарушение профессионального долга, зная, какие жертвы повлечёт за собой его поступок. В итоге он переводит стрелку на гибельный путь, но даёт красный сигнал и лишь ненадолго останавливает поезд. После подавления восстания стрелочника увольняют с железной дороги и ему приходится пасти гусей, чтобы не умереть с голоду. Лишь изредка, слыша свисток паровоза, Макар со слезами на глазах вспоминает работу, которой посвятил свою жизнь: «Здалёку сталёвай істужкай мігацяць рэйкі. Гарэзныя праменні сонца купаюцца між рэек на пяску, а там і будка выглядае спамяж кустоў. Напльваюць успаміны 50-гадовай службы. Слёзы на вачах. За сінім борам дымок ад цягніка відаць. Сюды ён бяжыць па рэйках, дрыжыць зямля, дрыжыць і сэрца ў Макара. Гудзіць свісток – працяжна, екатліва. Пішчом Макару ў вушы лезе зык. Трасучымі рукамі ён закрывае вушы, стараецца не чуць такі дарагі і радасны і цяпер такі далёкі гук» [2, с. 570].

Выходец из семьи железнодорожника, известный белорусский писатель М. Лыньков (1899–1975) многие свои произведения посвятил жизни железнодорожников и их семей. Образ преданного своему делу специалиста изображает писатель в рассказе «Андрей Летун» (1930). Рассказ пропитан уважением и любовью к работе на железной дороге. Автор подробно описывает профессиональную деятельность машиниста, сцепщика, кочегара. Однако основное внимание писателя сосредоточено на выдающейся личности главного героя произведения – машиниста. Большую часть своей жизни, с юных лет до старости, герой Андрей Сопун посвящает работе на

железной дороге. В молодости он получает прозвище Андрей Летун за смелую и рискованную манеру управления поездом. Во время работы машинистом паровоза он не раз совершает отважные поступки, спасая себя и пассажиров поезда благодаря мастерству управления сложной техникой. Автор с сочувствием описывает старость решительного железнодорожника, который вынужден пересест с пассажирского на маневровый паровоз. Зоркость, сноровка, энергия покидают пожилого специалиста, но остаётся юношеский задор, романтическая привязанность к профессии, которые поддерживают силы, придают смысл жизни: «І, калі цягнік адыходзіць ад станцыі, Андрэй заўсёды просам просіць машыніста: “Родненькі, галубок мой, дай жа я правяду крыху”. Яму не адмаўляюць. Дрыжачай рукой націскае Андрэй на бліскучы рэгулятар, напружваецца сам, як магутны паравоз, і, радасны, прыслухоўваецца, як хліпае гарачая пара ў шырокіх паравозных трубах, як ляскочуць усё шыбчэй і шыбчэй гарэзлівыя высокія колы паравоза, як пыхкае пара з-пад бліскучых, гарачых поршняў цыліндра. І, перагнуўшыся ў акенца, шырокімі грудзямі ўдыхае Андрэй пах палыну і мазуту, мерна ківаецца на сядзенні і ў такт усяму дрыжачаму паравознаму целу прыгаварвае часам: “І ляцім жа, браткі! Э-эх ляцім!.. Даганяй – не дагоніш”» [3, с. 217].

Таким образом, рисуя образы представителей железнодорожной профессии, писатели объективно отражают процессы политической, социальной и культурной трансформации белорусского общества конца XIX – начала XX века, его отход от прежнего традиционного уклада, переход к новым формам технологического устройства, прогрессивным научным знаниям. Белорусскими писателями осмыслены важнейшие характеристики личности специалистов, которые несут ответственность за обеспечение жизнедеятельности социума, жизнь и здоровье людей, безопасность грузов. Я. Лучина, В. Голубок, М. Лыньков изображают своих героев образованными и грамотными специалистами, увлеченными родом выбранной деятельности, осторожными, ответственными и аккуратными. Избранная профессия, по утверждению писателей, накладывает глубокий отпечаток на личностные характеристики героев, их моральные ценности и жизненные ориентиры. Верность долгу службы, способность к самопожертвованию ради спасения других характеризуют железнодорожников, описанных в произведениях белорусских авторов. В белорусской художественной литературе конца XIX – начала XX века, таким образом, отражен положительный тип представителя железнодорожной профессии, который может служить достойным примером для подрастающего поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Лучина, Я. Паляўнічыя акварэльні з Палесся [Электронны рэсурс] / Я. Лучина // Беларуская палічка : беларуская электронная бібліятэка. – 1996. – Рэжым доступу :

https://knihi.com/Janka_Lucyna/Palaunicyja_akvarelki_z_Pallessia.html – Дата доступу : 16.03.2021.

2 Лынькоў, М. *Збор твораў : у 8 т.* / М. Лынькоў. / М. Лынькоў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1981. Т.1: Апавяданні, 1926–1941. – 622 с.

3 Галубок, У. *Творы* : драматургія, паэзія, проза, публіцыстыка / У. Галубок. Уклад., падрыхт. тэкстаў, уступ. артыкул і камент. С. Лаўшука. – Мінск : Маст. літ., 1983. – 607 с.

УДК 821''18/20":656.2

А. А. ЕРОФЕЕВ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

ОБРАЗ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX–XXI ВВ.

В разные исторические периоды восприятие железнодорожного транспорта обществом существенно отличалось.

С периода зарождения железных дорог в XIX веке они воспринимались как технологии будущего, способные существенно изменить условия жизни целых государств. Хотя достигался прогресс за счет тяжелого труда, здоровья и жизни строителей.

Известные строки поэмы Н. Некрасова «Железная дорога» (1864), посвященной строительству Николаевской железной дороги между Москвой и Петербургом (1842–1852):

Прямо дороженька: насыпи узкие,
Столбики, рельсы, мосты.
А по бокам-то всё косточки русские...
Сколько их! Ванечка, знаешь ли ты?

Из этой же поэмы цитируются социально-оптимистические строки о народе-строителе:

Вынес и эту дорогу железную –
Вынесет все, что господь ни пошлет!
Вынесет все – и широкую, ясную
Грудью дорогу проложит себе...[1].

Ухудшало и так негативное восприятие железных дорог народом сформировавшаяся функция вокзалов – одна из разновидностей увеселительных заведений. В романе А. Куприна «Поединок» (1905) написано: «...В бедном еврейском местечке не было ни одного ресторана. Клубы, как военный, так и гражданский, находились в самом жалком, запущенном виде, и поэтому вокзал служил единственным местом, куда обыватели ездили частенько покутить и встряхнуться и даже поиграть в карты. Ездили туда и дамы к при-